

DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-3-24-40

ТЕОРИИ РЕФЕРЕНТНЫХ ГРУПП И РЕВОЛЮЦИИ: ОБЩАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МАТРИЦА ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ

А.Н. Свищёва, асп. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234*

Статья представляет собой обзор первого этапа становления теорий относительной депривации на протяжении 1940–1970-х гг.: теорий референтных групп и революции.

Понятия “относительная депривация” и “референтная группа” появились одновременно в 1949 и 1942 гг., соответственно. Дальнейшая конкретизация положений теории референтных групп Г. Хайменом, Р. Мертоном, У. Рансименом, Р. Уильямсом способствовала оформлению концепции относительной депривации. Определение форм референтных объектов (отдельный человек, коллектив, социальная категория), типов сравнений, сущности и функциональных типов референтных групп (сравнительная, нормативная, идентификационная, аудиторная) позволило описать типы относительной депривации, ее сущность, содержательные элементы (когнитивный и аффективный), а также уровни: индивидуальный и групповой. Однако теоретиками референтных групп было выявлено также множество проблемных вопросов, требующих дальнейшей научной разработки.

Один из таких вопросов, проблемы формирования относительной депривации, рассматривался в рамках теорий революции посредством анализа социальных изменений. В рамках теорий революции 1960–1970-х гг. оформились два подхода к пониманию сущности относительной депривации: теории фрустрации–агрессии (Т. Гарт, Дж. Дэвис, Д. Лернер, И. и Р. Фейерабенды) и статусной несогласованности (Дж. Урри, Ш. Джонсон, Э. Хоффер). Работы приверженцев первого подхода позволили расширить область изучения относительной депривации, но и стали предметом широкой критики. Подход Дж. Урри лучше вошел в традицию изучения относительной депривации. Посредством акцента на теории референтных групп и проблемах исследования коллективной идентичности подход Дж. Урри лучше вошел в традицию изучения относительной депривации.

Ключевые слова: относительная депривация, теория референтных групп, теории революции, теория фрустрации–агрессии, теория статусной несогласованности.

* Свищёва Анна Николаевна, e-mail: annysv@yandex.ru

THEORIES OF REFERENCE GROUP AND REVOLUTION: GENERAL THEORETICAL MATRIX OF RELATIVE DEPRIVATION

Vshivcheva Anna N., postgraduate student of Lomonosov Moscow State University, Faculty of sociology, Chair of modern sociology, Leninskiye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: annysv@yandex.ru

The article is an overview of the first stage in the development of relative deprivation theories during the 1940–1970s: theories of reference group and revolution.

The concepts of “relative deprivation” and “reference group” appeared in 1949 and 1942, respectively. Further specification of reference group concept statements by H. Hyman, R. Merton, W. Runciman, R. Williams contributed to the formulation of relative deprivation theory. The definition of the forms of reference objects (individual, collective, social category), types of comparisons, essence and functional types of reference groups (comparative, normative, identification, and audience) allowed to describe types of relative deprivation, its essence, content (cognitive and affective), and also its levels: individual and group. However, reference group theorists have also identified a lot of problematic issues requiring further scientific development.

One such issue, problems of relative deprivation formation, is considered within the framework of the theories of revolution through the analysis of social changes. Within the theories of revolution of the 1960s–1970s two approaches of understanding the essence of relative deprivation have emerged: theories of frustration-aggression (T. Gurr, J. Davies, D. Lerner, I. and R. Feierabends) and status inconsistency (J. Urry, C. Johnson, E. Hoffer). Works of the adherents of the first approach have made it possible to expand the field of relative deprivation study, but also they have become the subject of wide criticism. Focusing on the reference group theory and problems of collective identity research J. Urry’s approach was better integrated into the tradition of relative deprivation studying.

Key words: *relative deprivation, reference group theory, theories of revolution, frustration-aggression theory, theory of status inconsistency.*

Понятие “депривация” получило распространение в психологии независимо от понятия “относительной депривации” для характеристики ситуаций продолжительного лишения или существенного ограничения удовлетворения базовых потребностей индивида, которое приводит в дальнейшем к различным патологиям в биосоциальном развитии и девиантному поведению. Понятия же “относительная” и “абсолютная депривация” появились одновременно: последнее также ввели основоположники теории относительной депривации для обозначения ситуаций, объективно фиксируемых исследователями социальных лишений: для изучения явлений воспроизводства бедности, социальной эксклюзии, неравенства.

Теория депривации — одна из классических теорий в психологии и социологии, актуальность ее изучения не угасает до сих пор. Так, в начале своего становления она применялась для исследования социально-психологического самочувствия, электорального поведения, социально-политических представлений индивидов. С середины XX в. проблемы городских восстаний, революций, а также общественных движений связываются с относительной депривацией или чувствами коллективной несправедливости. С 1980-х гг. по настоящее время такие особенности межэтнических отношений, как проблемы предубеждения и националистических движений, рассматриваются в качестве последствий относительной депривации. Кроме того, в рамках данной теории получают объяснение такие социальные явления, как миграция, терроризм и др.

Тем не менее, несмотря на актуальность данной темы в современной социологии, до сих пор отсутствует единство понимания относительной депривации. В изучении вышеперечисленных проблем исследователи зачастую опираются лишь на несколько наиболее известных работ, в частности на труды С. Стауффера, Р. Мертон, Т. Гарра, появившиеся на первых этапах ее становления. Как следствие, концепция относительной депривации не включена в контекст взаимосвязанных с нею теорий, заполняющих научные пробелы, которые не могли быть в полной мере решены в начале ее развития. С этой целью в рамках данной статьи мы предлагаем рассмотреть теории референтных групп и революции, наиболее тесно связанные с первыми этапами развития понимания сущности, содержания, факторов формирования относительной депривации.

Теория референтных групп

На первоначальном этапе своего становления (1940–1960-е гг.) теория относительной депривации развивалась в рамках теории референтных групп, ключевой вклад в становление которой внесли такие социологи, как Г. Хаймен, С. Стауффер, Р. Мертон, У. Рансимен и Р. Уильямс¹.

Сами концепции “референтная группа” и “относительная депривация” появились практически одновременно: были предложены в результате эмпирических исследований в работах американ-

¹ *Hyman H.* The psychology of status // *Archives of Psychology*. 1942. N 269; *Hyman H., Singer E.* Readings in reference group theory and research. N.Y., 1968; *Stouffer S., Suchman E. et al.* The American Soldier: adjustment during army life. Princeton, 1949; *Merton R. K.* Social theory and social structure. Glencoe, 1957; *Runciman W.* Relative deprivation and social justice: a study of attitudes to social inequality in twentieth century England. L., 1972; *Williams R.* Relative deprivation // *The Idea of Social Structure: Papers in Honor of Robert K. Merton* / Ed. by L. Coser. N.Y., 1975.

ского социолога и социального психолога Г. Хаймена и социолога С. Стауффера в 1942 и 1949 гг., соответственно. Как писал сам С. Стауффер, идея относительной депривации «имеет сходство и частично включает такие хорошо известные социологические концепции, как “социальная концепция референции”, “модели ожиданий”, или “определения ситуации”»². Благодаря содействию Р. Мертоня дальнейшее ее развитие тесно связано с теорией референтных групп.

Возникновение теории референтных групп было связано с уточнением следующего парадокса³: почему установки, самооценка и связанное с ними поведение определенных индивидов не соответствует группам, членами которых они являются? При этом первоначально при содействии Г. Хаймена получила развитие концепция референтной группы как основы для самооценки и удовлетворенности индивидом собственным положением (сравнительной референтной группы). Примечательно, что сам автор термина в область референтно-группового влияния включал также отдельных индивидов, социальные классы, и даже население страны в целом. Как обобщил Р. Мертон, помимо реальной группы референтом для сравнения может служить также отдельный человек, коллектив и социальная категория.

Разнообразие форм референтных объектов при определении границ относительной депривации дополнялось также другой сложностью – многообразием типов сравнений, которые могут вызвать относительную депривацию. Так, если изначально теоретики относительной депривации рассматривали исключительно социальные сравнения (между индивидами или группами), то при содействии в первую очередь социальных психологов⁴ в качестве отдельного и даже, возможно, более важного типа сравнения с точки зрения относительной депривации начинают рассматриваться темпоральные сравнения (внутриперсональные или внутригрупповые: сравнение положения индивида/группы с его прошлым положением или возможным будущим). Однако если связать данную проблему с при-

² *Stouffer S., Suchman E. et al. Op. cit. P. 125.*

³ Примечательно, что теория относительной депривации появилась также как ответ на ряд парадоксов, обнаруженных С. Стауффером в результате эмпирических исследований. Например, удовлетворенность по поводу политики продвижения солдат из воздушных войск, там, где уровень продвижения был наивысшим, была меньше, чем в военной полиции, где был самый низкий уровень продвижения в армии.

⁴ *Albert S. Temporal comparison theory // Psychological Review. 1977. Vol. 84. N 6. P. 485–503; Taylor M. Improved conditions, rising expectations and dissatisfaction: a test of the past/present relative deprivation hypothesis // Social Psychology Quarterly. 1982. Vol. 45. N 1. P. 24–33; Relative deprivation: specification, development, and integration. Cambridge, 2002.*

родой референтных групп и, следовательно, относительной депривации, то можно несколько прояснить данный вопрос.

Если обратиться к пониманию сравнительных референтных групп как групп, с которыми индивид прочно соотносит свое положение и которые являются устойчивым источником интернализованного стандарта и удовлетворенности для индивида, то станет очевидным, что не любое сравнение является референтным. Данное свойство, согласно Р. Мертону, У. Рансиму, Р. Уильямсу⁵ и др., проистекает из условия выбора референтных групп: индивид и референтная группа должны разделять некое общее свойство (например, принадлежность к одной социальной группе/категории)⁶. Данное общее свойство, согласно У. Рансиму, выступает для индивида источником чувства права или легитимных ожиданий, так как индивиды редко ориентируются на положение членов более удачных групп, с которыми у них нет причин себя сравнивать. При этом, какая референтная группа будет активизирована, зависит от конкретной ситуации или контекста, влияющих на ее уместность или заметность (У. Рансимен, Р. Уильямс).

Согласно данным исследователям, относительную депривацию необходимо отделить от несбывшихся желаний и даже нарушенных ожиданий, которые не связаны с принятыми социальными нормами и ценностями, а, следовательно, и с восприятием несправедливости. Следовательно, ответ на вопрос, связаны ли темпоральные сравнения с чувствами социальной несправедливости, позволяет отнести их или нет к области относительной депривации.

Так, темпоральные сравнения исследовались на двух уровнях: индивидуальном и групповом. С точки зрения группового, темпоральные сравнения рассматривались в рамках социальных изменений. Приверженцы темпоральных сравнений относили к данному типу сравнений модели относительной депривации Т. Гарра,

⁵ *Merton R.K.* Op. cit. P. 14–17; *Williams R.* Op. cit. P. 356–365.

⁶ В рамках теории референтных групп наибольшее распространение получил принцип социального сходства, хотя исследователи (например, см. сборник Г. Хаймена и Э. Сингера 1968 г.) также выделяли в качестве альтернативного принцип близости, т.е. непосредственного взаимодействия индивидов. Согласно Дж. Урри, внутригрупповые сравнения основываются на принципе близости, а межгрупповые — на принципе сходства. В дальнейшем развитие этих двух принципов можно проследить в разграничении теоретиками дистрибутивной справедливости сравнений на локальные (принцип близости) и референтные (принцип сходства) или в двух подходах к формированию референтных групп в рамках анализа социальных сетей: позиционного (принцип сходства) и реляционного (принцип близости). Как следует из результатов исследования Дж. Урри, теоретиков дистрибутивной справедливости и анализа социальных сетей (концепция категориальной сети Х. Уайта) принцип сходства является необходимым, но недостаточным критерием для осуществления референтного влияния.

Дж. Дэвиса, И. и Р. Фейерабендов. Но подобные сравнения являются также социальными, связанными с чувствами справедливости. Так, согласно Р. Вильямсу, в то время как улучшение положения группы легитимизируется довольно быстро в качестве новых нормативных ожиданий (или новых референтных групп, служащих их источником), при ухудшении ее положения в качестве легитимных продолжают выступать прежние стандарты, так как адаптация к новым требует более продолжительного времени.

В то же время, что касается темпоральных сравнений индивида со своим прошлым/будущим положением, то за исключением случаев, когда отсутствует социально определенный уровень вознаграждений, и прошлый стандарт уже легитимизировался в группе, данные сравнения носят эгоцентрический характер (сосредоточиваются на индивидуальных отличиях) и не имеют отношения к вопросам социальной справедливости⁷. Однако то, что темпоральные индивидуальные сравнения по большей части не относятся к области относительной депривации, определяемой социологией, не исключает их важности для восприятия несправедливости. Сочетаясь с социальными референтными сравнениями, они могут повлиять на остроту воспринимаемой несправедливости, поэтому немаловажным представляется исследование влияния эгоцентризма и мотивов самопродвижения на восприятие несправедливости индивидом.

Понимание природы сравнительных референтных групп позволило также выявить основные содержательные компоненты относительной депривации, на которые в явной или неявной форме указывали все ключевые фигуры данного направления: когнитивный элемент (восприятие расхождения нормативных ожиданий и достижений, возникающее в результате социального сравнения) и следующий из него аффективный элемент (чувства несправедливости, конкретизированные как обида и возмущение), ответом на которые выступают эмоциональные, когнитивные и поведенческие реакции, направленные на преодоление относительной депривации. Таким образом, развитие теоретической мысли на данном этапе позволяет нам определить относительную депривацию

⁷ Например, обанкротившийся банкир, ставший обычным клерком, будет, скорее всего, недоволен своим текущим положением, однако, поскольку клерки обычно не оценивают справедливость своих вознаграждений в сравнении с банкирами, то данная ситуация не относится к социально несправедливой. Можно также указать и на другие условия: индивид, который смог значительно улучшить свое положение или производительность в группе, может рассматривать свои достижения как большие по сравнению с индивидами того же уровня производительности (но прогресс которых оставался на прежнем уровне) и поэтому заслуживающие больших вознаграждений.

как чувство социальной несправедливости, возникающее в результате неблагоприятного сравнения индивидом положения своего/ своей социальной группы с положением других индивидов, групп. Некоторые исследователи указывали также на роль атрибуции вины с точки зрения влияния на восприятие⁸ относительной депривации и последующие на нее реакции⁹, однако на данном этапе эта проблема еще оставалась за периферией научного внимания. В дальнейшем атрибуции вины уделялось ключевое внимание, в том числе с точки зрения продвижения чувств групповой относительной депривации.

Однако хотя на начальном этапе своего существования исследование относительной депривации отождествлялось с изучением сравнительной функции референтной группы, еще в работе 1942 г. Г. Хаймен указывал также на ее нормативную функцию. Тем не менее, данные концепции развивались параллельно¹⁰, до того как Г. Келли и Р. Мертон объединили их в одну теорию референтных групп, представив два “функциональных типа”: референтная группа как источник стандарта для самооценки и как источник норм, ценностей. У. Рансимен добавил к ним также членскую референтную группу, которая, согласно теоретику, является основанием для сравнения, отправной точкой возможного неравенства.

У. Рансимен применил разделение функций референтных групп, чтобы глубже провести различие между двумя уровнями относительной депривации: индивидуальным и групповым. Так, если индивид не удовлетворен своим положением в группе, которую он считает своей, по сравнению с другими членами этой группы, он испытывает индивидуальную относительную депривацию. Согласно У. Рансимену, в данном случае сравнительная референтная группа будет выполнять нормативную, но не членскую функцию. При этом само сравнение может быть и межгрупповым, потому что индивид в действительности ориентируется на нормы внешней группы¹¹.

⁸ *Williams R.* Op. cit.; *Crosby F.* A model of egoistical relative deprivation // *Psychological Review*. 1976. Vol. 83. N 2. P. 85–113.

⁹ *Walker I., Wong N. et al.* Relative deprivation and attribution: from grievance to action // *Relative Deprivation: Specification, Development, and Integration* / Ed. by I. Walker, H. Smith. Cambridge, 2002.

¹⁰ *Newcomb T.* Personality and social change. N.Y., 1943; *Sherif M.* An outline of social psychology. N.Y., 1948; *Turner R.H.* Role taking, role standpoint, and reference-group behavior // *American Journal of Sociology*. 1956. Vol. 61. N 4. P. 316–328.

¹¹ Можно привести пример из работы У. Рансимена, который он сам относит к эгоистической относительной депривации: в связи с социальными изменениями в Англии успешные в экономическом плане представители рабочего класса (что делало их положение схожим с представителями среднего), ориентируясь на ценности данного класса, испытывали относительную депривацию касательно своего социального положения (престижа).

Если же индивид не удовлетворен положением своей группы по отношению к другим группам в более широкой системе отношений, то такая относительная депривация является групповой. Именно она “играет самую большую роль в трансформации существующей структуры социальных неравенств”¹², в то время как эгоистическая относительная депривация способствует индивидуальным способам ее преодоления¹³. В данном случае членская референтная группа будет выполнять также нормативную функцию (но не сравнительную), что У. Рансимен в некоторых местах своего исследования называет групповой идентификацией. В дальнейшем нормативный тип референтной группы был разделен на подтипы¹⁴: собственно нормативный, идентификационный, аудиторный (группа, в которой оценивается и подтверждается статус и самоконцепция индивида).

Примечательно, что У. Рансимен, выделяя уровни относительной депривации, указывал, что индивид может как не испытывать никакой относительной депривации, так и переживать индивидуальную и групповую одновременно. Однако он не рассматривал проблему их взаимосвязи, а сосредоточил внимание на чистых типах: или индивидуальной, или групповой. Тем не менее, можно привести свидетельства, что индивидуальная относительная депривация может как предшествовать и служить основой развития групповой относительной депривации, так и препятствовать ее восприятию.

Например, согласно Р. Уильямсу, социальные изменения, приводящие к сходству определенных межгрупповых условий, могут быть условием как индивидуальной, так и групповой относительной депривации в зависимости от того, насколько положение членов депривированной группы является гомогенным, образующим общее основание. Также согласно эмпирическим исследованиям А. Битона и Ф. Тугаса, М. Фостера и К. Матесона¹⁵, индивидуальная и групповая относительные депривации связаны, но только последняя (или двойная относительная депривация) значительно влияет на коллек-

¹² *Runciman W.* Op. cit. P. 39.

¹³ Более тесная связь групповой относительной депривации с коллективным поведением и установками, а также психологического стресса, депрессии и индивидуальных поведенческих реакций — с эгоистической были доказаны эмпирически. Например, см.: *Relative deprivation: specification, development, and integration.* 2002.

¹⁴ Наиболее последовательно данное разграничение провел Дж. Урри: *Urry J.* Reference groups and the theory of revolution. Lancaster, 1973. P. 18–41.

¹⁵ *Beaton A., Tougas F.* The representation of women in management: the more, the merrier? // *Personality and Social Psychology Bulletin.* 1997. Vol. 23. N 7. P. 773–782; *Foster M., Matheson K.* Double relative deprivation: combining the personal and political // *Personality and Social Psychology Bulletin.* 1995. Vol. 21. N 11. P. 1167–1177.

тивное поведение. У. Рансимен же указывал скорее на их взаимоисключающий характер. В то же время согласно исследованию Н. Эллемера и А. Боса¹⁶, недовольство коренных предпринимателей касательно доли иммигрантов среди владельцев магазинов не могло быть объяснено исходя из чувств персональной депривации: последние с той же вероятностью проявляли негативное отношение как к коренным предпринимателям, так и к иммигрантам. Данные взаимосвязи, по нашему мнению, лучше всего можно объяснить из исследований таких представителей теорий референтных групп, дистрибутивной справедливости и идентичности, как Дж. Дэвис, Г. Джассо, П. Берк и Я. Стетс, Дж. Тернер¹⁷, посвященных тому, в какой мере восприятие несправедливости препятствует или способствует развитию групповой сплоченности и, следовательно, групповой идентичности.

Обращаясь, прежде всего, к проблемам сущности и содержания относительной депривации, представители теории референтных групп также затрагивали вопрос социальных условий, способствующих формированию относительной депривации. Согласно У. Рансимену, такие исторические события и социальные процессы, как войны, появление революционных лидеров, растущий уровень образования, экономические изменения и изменения в стратификационной системе могут способствовать росту разрыва между достижениями индивидов и их ожиданиями. Однако У. Рансимен отказывается от каких-либо универсальных утверждений и гипотез, полагая, что только исторический анализ (который он и применил в своем исследовании) может выявить условия формирования относительной депривации в каждом конкретном случае.

Другой точки зрения придерживался Р. Уильямс (соавтор С. Стауффера). Он оценивал остроту последующей относительной депривации “и возможность адаптации к изменившимся условиям” в зависимости от таких характеристик социальных изменений, как период времени, в течение которого следовало изменение положения группы, последовательность данных изменений, отношение нового стандарта позиции группы к старому, особенности изменений

¹⁶ *Ellemers N., Bos A.* Individual and group level responses to threat experienced by Dutch shopkeepers in East-Amsterdam // *Journal of Applied Social Psychology*. 1998. Vol. 28. N 21. P. 1987–2005.

¹⁷ *Davis J.* A formal interpretation of the theory of relative deprivation // *Sociometry*. 1959. Vol. 22. N 4. P. 280–296; *Jasso G.* Social consequences of the sense of distributive justice: small-group applications // *Equity Theory. Psychological and Sociological Perspectives* / Ed. by D. Messick, K. Cook. N.Y., 1983; *Burke P., Stets J.* Identity Theory. N.Y., 2009; *Turner J.* Psychoanalytic sociological theories and emotion // *Handbook of the Sociology of Emotions* / Ed. by J. Stets, J. Turner. N.Y., 2006.

в соотношении положения близлежащих групп друг к другу¹⁸, а также выявил такие структурные условия восприятия “групповой” относительной депривации, как высокая степень концентрации населения, межгрупповое взаимодействие, отчетливость групповых границ, социальная нестабильность (кратковременное изменение моделей взаимодействий, референтов, норм), высокая межпоколенческая, умеренная профессиональная и низкая кратковременная мобильность.

В целом, теория референтных групп на первом этапе становления концепции относительной депривации способствовала описанию сущности и содержания относительной депривации, ее типов и уровней (индивидуальная и групповая) через раскрытие типов сравнений¹⁹, сущности референтных групп, их функций по отношению к индивиду и их типов.

Однако многие вопросы, поставленные теоретиками данного направления, в особенности Р. Мертоном, не могли быть в полной мере разрешены в рамках данной теории: как происходит процесс выбора референтных групп, в том числе при одновременном действии нескольких референтных стандартов; как формируются легитимные ожидания и что влияет на их содержание; каковы типы несправедливых ситуаций, служащие источником относительной депривации; каковы факторы формирования и развития относительной депривации, в частности групповой; в чем причина формирования относительной депривации от имени другой группы или касательно уменьшающегося различия с нижестоящей группой; как взаимосвязаны и влияют друг на друга когнитивный, аффективный элементы относительной депривации, атрибуция вины, а также типы реакций на относительную депривацию. Для того чтобы разрешить данные вопросы, требовалось обращение к другим теориям. Одними из них являлись теории революции.

Теории революции

Интерес к исследованию относительной депривации, как обязательного условия революции, наиболее активно проявился в 1960–1970-е гг. В рамках теорий революции оформилось два подхода

¹⁸ Наиболее негативные чувства относительной депривации возникают, когда положение группы стало ниже минимально допустимого, согласно прежним референтным стандартам. Более болезненно воспринимается сближение положения с нижестоящей группой, чем рост различий с вышестоящей. Наиболее острое недовольство вызовет изменение, способствовавшее тому, что положение “ранее нижестоящей группы” стало лучше вышестоящей.

¹⁹ Межиндивидуальные/межгрупповые, темпоральные/социальные, внутригрупповые/межгрупповые, нисходящие/восходящие, сравнение собственной ситуации/ситуации группы и сравнение ситуации других индивидов/групп.

к пониманию сущности относительной депривации: теории фрустрации-агрессии и статусной несогласованности.

Первый подход является более ранним и восходит еще к 1940-м гг., когда появилась известная работа Дж. Долларда²⁰. Примечательно, что данная теория осталась практически неизменной на протяжении всего периода своего существования²¹, основные ее положения сводились к следующему: агрессия – неизбежная и врожденная реакция на препятствие на пути достижения цели, “сопровождающаяся негативными эмоциями”; другие реакции являются лишь проявлением подавления первоначальной в результате социального научения; мотивация применения насилия для достижения цели не является автономной, т.е. агрессия – это самоудовлетворяющее последствие.

В целом, концепцию фрустрации-агрессии имплицитно в своих теориях революции использовали Дж. Дэвис, И. и Р. Фейерабенды и др., но наиболее последовательно ее применил в своем исследовании Т. Гарр²².

Т. Гарр рассматривал относительную депривацию и фрустрацию как синонимы, поэтому, на наш взгляд, чтобы более явно указать на прямую связь между фрустрацией и агрессией, он даже отошел от общепринятого в социологии ее понимания, сведя ее к расхождению между ожиданиями индивида и существующими у индивида легитимными возможностями их достижения (т.е. выведя за рамки реакций на относительную депривацию все уместные в обществе способы ее преодоления: восходящая мобильность, выход из группы, действия в рамках политических институтов).

Относительная депривация исследовалась им в двух аспектах: динамическом и статическом. С точки зрения динамического подхода, Т. Гарр, а также другие исследователи²³ разрабатывали модели относительной депривации: убывающая, устремленная, прогрессивная, которые представляли собой траектории ожиданий и достиже-

²⁰ *Dollard J. et al. Frustration and aggression. New Haven, 1939.*

²¹ *Maier N. Frustration: The study of behavior without a goal. N.Y., 1949; Miller N. The frustration-aggression hypothesis // Psychological Review. 1941. Vol. 48. N. 4. P. 337–342; Berkowitz L. Frustration-aggression hypothesis: examination and reformulation // Psychological Bulletin. 1989. Vol. 106. N 1. P. 59–73.*

²² *Davies J. Toward a theory of revolution // American Sociological Review. 1962. Vol. 27. N 1. P. 5–19; Feierabend I., Feierabend R. et al. Social and political violence // Violence in America / Ed. by H. Graham, T. Gurr. Washington, 1969; Gurr T.R. Why men rebel. Princeton, 1970.*

²³ *Davies J. Toward a theory of revolution. P. 5–19; Morrison D. Some notes toward theory on relative deprivation, social movements, and social change // Processes and Phenomena of Social Change / Ed. by G. Zaltman. N.Y., 1973.*

ний²⁴, ведущие к увеличению разрыва между ними и, следовательно, к увеличению остроты воспринимаемой несправедливости.

С точки зрения статического, Т. Гарр выделяет психологические и структурные факторы, влияющие на остроту восприятия относительной депривации, а также на ее политизацию и реализацию в политическом насилии. Данные группы факторов он рассматривал как альтернативные способы изучения относительной депривации. Среди психологических факторов Т. Гарр выделял следующие: степень расхождения между ожиданиями и возможностями их достижения, сила мотивации к приобретению или поддержанию определенной ценности, количество типов ценностей, в связи с которыми индивид испытывает неудовлетворенность, число и диапазон альтернативных направлений действий для достижения ожиданий²⁵, продолжительность относительной депривации (на длительном промежутке времени гнев идет на убыль). Среди структурных он выделил такие факторы, как восходящая/нисходящая мобильность других групп²⁶, восходящая/нисходящая мобильность собственной группы, изменение доли доступных возможностей для достижения ожиданий.

Данный подход в целом, и теория Т. Гарра в частности, обладал как несомненными достоинствами, так и широко критикуемыми недостатками. Преимуществом модели Т. Гарра явилось то, что она объединяла в себе многие послылки будущих теорий общественных движений: влияние лозунгов, содержания СМИ на формирование утилитарного и нормативного оправдания насилия, способствующих политизации относительной депривации (теория рамок коллективных действий), важность сплоченности и сложности организации протестующих для противостояния с властью (теории анализа социальных сетей и реляционная социология). Также ана-

²⁴ Примечательно, что, сформулировав нетрадиционное определение относительной депривации, в своих эмпирических исследованиях он использовал понятия достижений и возможностей достижений взаимозаменяемо. Сами же результаты и теоретические гипотезы, которые он продвигал в своей работе, не всегда соответствовали положениям теории фрустрации-агрессии.

²⁵ Это важнейший фактор, который рассматривали и другие исследователи, но, к сожалению, Т. Гарр (в отличие от Дж. Урри) приравнивал существование доступных возможностей для достижения ожиданий к восприятию индивидом их доступности.

²⁶ Здесь Т. Гарр использует понятие “референтная группа”, которое он понимает как схожая для индивида группа по социально-экономическому положению. Однако подробно на данном понятии он не останавливается. Источником ожиданий для индивида, согласно Т. Гарру, может быть как положение референтной группы, так и собственное положение в прошлом, абстрактные идеалы, стандарты, сформулированные революционным лидером.

лиз Т. Гарром, а позже Дж. Дэвисом типов ценностей, в связи с которыми возникает относительная депривация, позволяя расширить область ее проявления: от чисто материальных ценностей до потребности в устойчивой идентичности, убеждениях, нормах.

Однако некоторые недостатки данного подхода стали предметом широкой критики²⁷. Так, отсутствие разграничения между индивидуальной и групповой относительными депривациями привело к нивелированию роли коллективной идентичности при групповом ответе на неудовлетворенность посредством политического насилия. Позже Т. Гарр сам признал важность изучения группового контекста и идентичности при формировании как надежд людей, так и их обид²⁸. Другим недостатком, вызвавшим критику, явилось отсутствие связи между структурными и психологическими факторами относительной депривации, что привело к ложному заключению, что объективное наблюдение моделей относительной депривации через экономические показатели соответствует ее субъективному переживанию. Исходя в том числе из вышеперечисленного, критиковалась неспособность относительной депривации предсказать коллективное протестное поведение.

Другим подходом к пониманию сущности относительной депривации явилась теория статусной несогласованности, которая прошла более сложный путь своего становления. От чисто объективного понимания данного феномена Дж. Ленски, Г. Хомансом, И. Бенуа-Смулльяном, Г. Рашем²⁹ такие исследователи, как У. Рансимен, И. Гоффман, М. Патчен, Э. Семпсон, Дж. Гешвендер и др.³⁰, пришли к пониманию важности ее субъективного восприятия, так как были осознаны условия, в которых объективная статусная несогласованность не переходит в субъективную. Последним этапом

²⁷ Например, наиболее известные: *Gurney P., Tierney K.* Relative deprivation and social movements: a critical look at twenty years of theory and research // *Sociological Quarterly*. 1982. Vol. 23. N 1. P. 33–47; *Finkel S., Rule J.* Relative deprivation and related psychological theories of civil violence: a critical review // *Research in Social Movements: Conflicts and Change*. 1987. Vol. 9. P. 47–69.

²⁸ *Garr T.P.* Почему люди бунтуют. СПб., 2005. С. 32–33.

²⁹ *Homans G.* Social behavior: its elementary forms. N.Y., 1961; *Benoit-Smullyan E.* Status, status types, and status interrelation // *American Sociological Review*. 1944. Vol. 9. N 2. P. 151–161; *Lenski G.* Status crystallization: a non-vertical dimension of social status // *American Sociological Review*. 1954. Vol. 19. N 4. P. 405–413.

³⁰ *Runciman W., Bagley C.* Status consistency, relative deprivation, and attitudes to immigrants // *Sociology*. 1969. Vol. 3. N 3. P. 359–375; *Goffman I.W.* Status Consistency and Preference for Change in Power Distribution // *American Sociological Review*. 1957. Vol. 22. N 3. P. 275–281; *Patchen M.* A Conceptual Framework and Some Empirical Data Regarding Comparisons of Social Rewards // *Sociometry*. 1961. Vol. 24. N 2. P. 136–156; *Sampson E.E.* Status Congruence and Cognitive Consistency // *Sociometry*. 1963. Vol. 26. N 2. P. 146–162; *Geschwender J.A.* Continuities in Theories of Status Consistency and Cognitive Dissonance // *Social Forces*. 1967. Vol. 46. N 2. P. 160–171.

в ее понимании явился нормативно-референтный подход³¹, т.е. статусная несогласованность рассматривалась как нарушение норм соотношения статусных вкладов и вознаграждений, “представляемых активизируемыми” референтными группами индивида.

Теория статусной несогласованности как источник понимания относительной депривации наиболее полное отражение получила в работе Дж. Урри³², сделавшего основой своего анализа один из типов статусной несогласованности, который условно можно определить как “культурную несогласованность” статусных вкладов.

К данному типу статусной несогласованности, согласно Дж. Урри, приводят социальные или структурные изменения, способствующие тому, что у индивидов, обладавших ранее определенным уровнем инвестиций и получавших в связи с ними соответствующий уровень вознаграждений, радикально меняется соотношение данных инвестиций (например, доступ афроамериканцев к высшему образованию). Как следствие, нормы прошлых сравнительных референтных групп, представлявших определенные статусы и соответствующие им вознаграждения, перестают отражать реалии: новое соотношение инвестиций требует других вознаграждений. Это приводит к структурным или межгрупповым сравнениям (которые другой группой не признаются легитимными или признаются, но не могут быть удовлетворены), так как конвенциональные внутригрупповые сравнения индивидов в рамках повседневного мира больше не отражают реалии этой повседневности. Таким образом, происходит конфликт норм справедливости, способствующий кризису идентичности или разрыву самоконцепций индивида, связанных с его социальными позициями, и может при определенных условиях привести к формированию революционной ситуации, т.е., если так можно выразиться, к отстаиванию новых норм справедливости/конгруэнтности.

Сам процесс формирования революционной ситуации рассматривался Дж. Урри как последствие интенсификации относительной депривации, понимаемой как переход от индивидуальной к групповой. На ее интенсификацию, согласно теоретической модели исследователя, влияет тип атрибуции вины за относительную де-

³¹ Meyer J.W., Hammond P.E. Forms of status inconsistency // *Social Forces*. 1971. Vol. 50. N 1. P. 91–101; Morrison D.E. Some notes toward theory on relative deprivation, social movements, and social change // *American Behavioral Scientist*. 1971. Vol. 14. N 5. P. 675–690; Zimmermann E. “Bringing common sense back in”: some neglected assumptions in status inconsistency theory and research // *Archives Europeennes de Sociologie*. 1978. Vol. 19. N 12. P. 53–73.

³² Urry J. Reference groups and the theory of revolution. Lancaster, 1973. См. также: Johnson C. Revolutionary change. Boston, 1966; Hoffer E. The ordeal of change. N.Y., 1964.

приваацию: я, судьба, индивид из внутренней группы, индивид из внешней группы, другая группа в целом. Социальные изменения, описанные выше, согласно Дж. Урри, приводят к межгрупповым сравнениям и атрибуции вины на членах внешней группы. Однако в той мере, в какой межгрупповые взаимодействия статусно-несогласованных части (т.е. являются повсеместными) и неперсональны (т.е. не являются близкими и доверительными), атрибуция переносится на группу в целом. Дальнейшей же эскалации недовольства способствует теория (роль интеллектуальных лидеров революции, подвергающих сомнению статус-кво) и практика несогласия (совместное участие группы в организациях, движениях)³³, которые, формируя коллективную идентичность, способствуют обобщению относительной депривации до группового уровня.

При этом общий уровень мобильности в относительно депривированной группе (объективный фактор) и вера в возможность мобильности (субъективный фактор) способствуют смягчению относительной депривации, препятствуя ее эскалации.

В целом, теории Т. Гарра и Дж. Урри содержали в себе послышки будущих теорий общественных движений. Однако то, за что была подвергнута критике работа Т. Гарра и других теоретиков революции, постарался преодолеть в своем исследовании Дж. Урри. Делая акцент на теории референтных групп и проблемах исследования коллективной идентичности, его исследование лучше встроилось в традицию изучения относительной депривации, тесно связанную с данным кругом проблем.

REFERENCES

Albert S. Temporal comparison theory // *Psychological Review*. 1977. Vol. 84. N 6. P. 485–503.

Beaton A., Tougas F. The representation of women in management: the more, the merrier? // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1997. Vol. 23. N 7. P. 773–782.

Benoit-Smullyan E. Status, status types, and status interrelation // *American Sociological Review*. 1944. Vol. 9. N 2. P. 151–161.

Berkowitz L. Frustration-aggression hypothesis: examination and reformulation // *Psychological Bulletin*. 1989. Vol. 106. N 1. P. 59–73.

Burke P., Stets J. *Identity Theory*. N.Y., 2009.

Crosby F. A model of egoistical relative deprivation // *Psychological Review*. 1976. Vol. 83. N 2. P. 85–113.

³³ Роль теории и практики несогласия как формирующих коллективную идентичность хорошо прослеживается в теориях рамок коллективных действий и анализа социальных сетей, соответственно.

- Davies J.* Toward a theory of revolution // *American Sociological Review*. 1962. Vol. 27. N 1. P. 5–19.
- Davies J.* When men revolt and why. N.Y., 1970.
- Davis J.* A formal interpretation of the theory of relative deprivation // *Sociometry*. 1959. Vol. 22. N 4. P. 280–296.
- Dollard J. et al.* Frustration and aggression. New Haven, 1939.
- Ellemers N., Bos A.* Individual and group level responses to threat experienced by Dutch shopkeepers in East-Amsterdam // *Journal of Applied Social Psychology*. 1998. Vol. 28. N 21. P. 1987–2005.
- Feierabend I., Feierabend, R. et al.* Social and political violence // *Violence in America* / Ed. by H. Graham, T. Gurr. Washington, 1969.
- Finkel S., Rule J.* Relative deprivation and related psychological theories of civil violence: a critical review // *Research in Social Movements: Conflicts and Change*. 1987. Vol. 9. P. 47–69.
- Foster M., Matheson K.* Double relative deprivation: combining the personal and political // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1995. Vol. 21. P. N 11. 1167–1177.
- Geschwender J.A.* Continuities in theories of status consistency and cognitive dissonance // *Social Forces*. 1967. Vol. 46. N 2. P. 160–171.
- Goffman I.* Status consistency and preference for change in power distribution // *American Sociological Review*. 1957. Vol. 22. N 3. P. 275–281.
- Gurney P., Tierney K.* Relative deprivation and social movements: a critical look at twenty years of theory and research // *Sociological Quarterly*. 1982. Vol. 23. N 1. P. 33–47.
- Gurr T.R.* Why men rebel. Princeton, 1970.
- Hoffer E.* The ordeal of change. N.Y., 1964.
- Homans G.* Social behavior: its elementary forms. N.Y., 1961.
- Hyman H.* The psychology of status // *Archives of Psychology*. 1942. N 269.
- Hyman H., Singer E.* Readings in reference group theory and research. N.Y., 1968.
- Jasso G.* Social consequences of the sense of distributive justice: small-group applications // *Equity Theory. Psychological and Sociological Perspectives* / Ed. by D. Messick, K. Cook. N.Y., 1983.
- Johnson C.* Revolutionary change. Boston, 1966.
- Lenski G.* Status crystallization: a non-vertical dimension of social status // *American Sociological Review*. 1954. Vol. 19. N 4. P. 405–413.
- Maier N.* Frustration: the study of behavior without a goal. N.Y., 1949.
- Merton R. K.* Social theory and social structure. Glencoe, 1957.
- Meyer J.W., Hammond P.E.* Forms of status inconsistency // *Social Forces*. 1971. Vol. 50. N 1. P. 91–101.
- Miller N.* The frustration-aggression hypothesis // *Psychological Review*. 1941. Vol. 48. N. 4. P. 337–342.
- Morrison D.* Some notes toward theory on relative deprivation, social movements, and social change // *Processes and Phenomena of Social Change* / Ed. by G. Zaltman. N.Y., 1973.
- Newcomb T.* Personality and social change. N.Y., 1943.

Patchen M. A Conceptual framework and some empirical data regarding comparisons of social rewards // *Sociometry*. 1961. Vol. 24. N 2. P. 136–156.

Relative deprivation: specification, development, and integration. Cambridge, 2002.

Runciman W. Relative deprivation and social justice: a study of attitudes to social inequality in twentieth century England. L., 1972.

Runciman W., Bagley C. Status consistency, relative deprivation, and attitudes to immigrants // *Sociology*. 1969. Vol. 3. N 3. P. 359–375.

Sampson E. Status congruence and cognitive consistency // *Sociometry*. 1963. Vol. 26. N 2. P. 146–162.

Sherif M. An outline of social psychology. N.Y., 1948.

Stouffer S., Suchman E. et al. The American Soldier: adjustment during army life. Princeton, 1949.

Taylor M. Improved conditions, rising expectations and dissatisfaction: a test of the past/present relative deprivation hypothesis // *Social Psychology Quarterly*. 1982. Vol. 45. N 1. P. 24–33.

Turner R. H. Role taking, role standpoint, and reference-group behavior // *American Journal of Sociology*. 1956. Vol. 61. N 4. P. 316–328.

Turner J. Psychoanalytic sociological theories and emotion // *Handbook of the Sociology of Emotions* / Ed. by J. Stets, J. Turner. N.Y., 2006.

Urry J. Reference groups and the theory of revolution. Lancaster, 1973.

Williams R. Relative deprivation // *The Idea of Social Structure: Papers in Honor of Robert K. Merton* / Ed. by L. Coser. N.Y., 1975.

Zimmermann E. “Bringing common sense back in”: some neglected assumptions in status inconsistency theory and research // *Archives Europeennes de Sociologie*. 1978. Vol. 19. N 12. P. 53–73.